

– СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВ –

DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-59-66

УДК 811.531:811.512-112

Отношение корейского языка к алтайской языковой системе

Н. А. Николаева¹, Сонг Мун Ненг²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²Университет Чеджу Халла, г. Чеджу, Республика Корея

E-mail: onatalia@inbox.ru

E-mail: seongmoonyeong@chu.ac.kr

Аннотация. Актуальность исследования определяется растущим интересом научного сообщества к построению типологий языковых признаков корейского языка в его отношении к алтайской языковой системе. Обзор исследований показывает, что к настоящему моменту дискуссии относительно места корейского языка в алтайской языковой системе продолжаются, поскольку нет единых критериев, по которым можно было бы описать взаимоотношения этих двух языков. Целью статьи является систематизация признаков, позволяющих определить место корейского языка в алтайской языковой системе. Задачи: привести обзор исследований алтайской языковой системы; рассмотреть аргументы родства корейского и алтайского языков; рассмотреть критику теории родства корейского и алтайского языков. Методы исследования: систематизация, обобщение, описание, сопоставление, критический анализ. Установлено, что даже если полностью отрицать родственную связь между алтайской языковой семьей и корейским языком, все же можно установить дружескую связь между ними, которую можно брать в качестве гипотезы исследований. Это становится возможным благодаря тому, что общие элементы, которые были четко обозначены до сих пор, существуют, хотя и в скудном количестве. Если бы эти элементы не были заимствованы, было бы трудно прийти к выводу, что это совпадение. Однако не представляется убедительным, что скудных данных достаточно, чтобы доказать родство корейского и алтайских языков. Нельзя сделать однозначный вывод о том, что корейский язык имеет родственные отношения с алтайским языком или алтайской языковой семьей, так нельзя и сделать вывод, что таких отношений вообще нет. Верным будет утверждение, что происхождение корейского языка до сих пор неясно. Поскольку существовавшая теория родства алтайской языковой семьи с корейским языком была принята практически без критики, контраргументы против этой теории могут быть столь же сильными. Однако между этими взглядами имеются существенные различия. Некоторые говорят, что это полностью опровергает общепринятую точку зрения, в то время как другие говорят, что это гипотеза, которая еще не доказана. Перспективы исследования видятся в систематизации языковых типологических признаков корейского языка в его отношении к алтайской языковой системе.

НИКОЛАЕВА Наталья Алексеевна – старший преподаватель ИЯКН СВ РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail.ru: onatalia@inbox.ru

NIKOLAEVA Natalia Alekseevna – senior lecturer at the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СОНГ Мун Ненг – профессор, Международная школа туризма и гостеприимства, Университет Чеджу Халла, г. Чеджу, Республика Корея.

E-mail.ru: seongmoonyeong@chu.ac.kr

SONG Moon Young – Professor of International School of Tourism and Hospitality Cheju Halla University, Jeju City, Korean.

Ключевые слова: корейский язык, алтайская языковая система, этимология языка, типологические языковые признаки, генеалогия корейского языка, родство языков, древний алтайский язык, этимологический анализ, лексический анализ, родственные языки.

Для цитирования: Николаева Н. А., Сонг Мун Ненг. Отношение корейского языка к алтайской языковой системе // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-59-66

Korean language attitude in the Altai language system

N. A. Nikolaeva¹, Song Moon Young²

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²Cheju Halla University, Jeju City, Korean

E-mail: onatalia@inbox.ru

E-mail: seongmoonyeong@chu.ac.kr

Abstract. The relevance of the study is determined by the growing interest of the scientific community in constructing typologies of linguistic features of the Korean language in its relation to the Altai language system. A review of research shows that to date, discussions regarding the place of the Korean language in the Altai language system continue, since there are no uniform criteria by which to describe the relationship of these two languages. The purpose of the article is to systematize the features that allow us to determine the place of the Korean language in the Altai language system. Objectives: provide an overview of studies of the Altai language system; consider arguments about the relationship between the Korean and Altai languages; consider criticism of the theory of kinship between the Korean and Altaic languages. Research methods: systematization, generalization, description, comparison, critical analysis. It has been established that even if we completely deny the family connection between the theory of the Altaic language family and the Korean language, it is still possible to establish a friendly connection between them, which can be taken as a research hypothesis. This is made possible by the fact that the common elements that have been clearly outlined so far exist, albeit in meager quantities. If these elements were not borrowed, it would be difficult to conclude that this is a coincidence. However, it does not seem convincing that the scant data is sufficient to prove the kinship of Koreans and Altai. In this situation, just as it is impossible to draw an unambiguous conclusion that the Korean language has a related relationship with the Altai language or the Altai language family, it is also impossible to conclude that there are no such relationships at all. It is true that the origins of the Korean language are still unclear. Since the existing theory of the Altaic language family and the theory of kinship with Korean were accepted almost without criticism, the counter-arguments against them can be equally strong. However, there are significant differences between these views. Some say this completely refutes conventional wisdom, while others say it is a hypothesis that has not yet been proven. The prospects for the study are seen in the systematization of linguistic typological features of the Korean language in its relation to the Altai language system.

Keywords: Korean language, Altai language system, etymology of language, typological language features, genealogy of the Korean language, relationship of languages, ancient Altai language, etymological analysis, lexical analysis, related languages.

For citation: Nikolaeva N. A., Song Moon Young. Korean language attitude in the Altai language system // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-59-66

Введение

Языковеды группируют все языки в зависимости от их принадлежности к той или иной языковой системе. С. А. Старостин отмечает, что в тех случаях, когда несколько языков отделились от общего происхождения и изменились в ходе исторического развития, можно говорить, что они находятся в тесном родстве друг с другом, а языки, с которыми они находятся в тесном родстве, называются родственными языками [1]. Эти родственные языки в совокупности называются языковой семьей. Системная теория корейского языка – это изучение того, к каким языкам относится корейский, с использованием методов сравнительного языкознания.

В данном исследовании при описании окружения корейского языка отмечаются его связи с алтайскими и японским языками, поскольку они имеют значительное сходство при типологии, а также имеют в своем словарном составе схожие слова. Поэтому предположение о том, что корейский язык будет иметь тесную связь с этими языками, было сформулировано филологами довольно рано, в частности, первым об этом стал говорить Г. Дж. Рамштедт [2, 3]. Впоследствии другие исследователи, например, Н. Поппе [4], Ким Бан Хан [5], которые стали проводить сравнительные исследования, продолжили доказывать родство между этими языками.

Алтайская языковая система используется в Евразийском регионе, делится на маньчжурско-тунгусский, монгольский и тюркский языки и состоит примерно из 50 языков. Хотя исследования корейской языковой семьи продолжают в течение последних 100 лет, корейский язык остается языком, происхождение которого неизвестно, хотя весьма вероятно, что он принадлежит к той же семье, что и алтайские языки [6]. К причинам этого можно отнести то, что литературных материалов, способных раскрыть древний облик корейского языка, не так много, и не проводилось детальных исследований взаимосвязи корейского и алтайских языков. Конечно, нельзя сказать, что выявлена генеалогическая идентичность корейского языка алтайскому. Однако неоспоримым фактом является то, что алтайские языки типологически наиболее близки к корейскому и имеют наибольшую вероятность генеалогического родства.

Обзор исследований алтайской языковой системы

Значительное количество алтайских языков используется в России и Китае, но большинство из них находится на грани исчезновения из-за вытеснения «официальными языками»: русским и китайским. Нельзя сказать, что никаких исследований по этим алтайским языкам зарубежными учеными до сих пор не проводилось. Однако, поскольку методы записи и объем исследований каждого ученого были разными, фактически невозможно использовать результаты их исследований для изучения генеалогии корейского языка [2]. Иными словами, возникает необходимость самостоятельно исследовать и интерпретировать алтайские языки, чтобы точно понимать обозначения предыдущих материалов и собирать данные, необходимые для исследования корейской языковой линии.

Изучение происхождения общего языка, возможно, вдохновило на различные сравнительные исследования тюркского, протомонгольского и тунгусского фольклора и мифологии. Наличие алтайской группы языков было впервые предположено в XVIII в. [3]. Оно получило широкое признание в 1960-х годах [2]. С 1950-х годов многие лингвисты пришли к мысли, что предполагаемые родственные связи недействительны, что гипотетические изменения звука не обнаружены и что тюркские и монгольские языки разошлись в ходе исторического развития [1]. Однако на сегодняшний день данное утверждение является дискуссионным, потому что оно оказалось конвергентным. Противники этой теории утверждали, что сходство произошло из-за взаимного языкового влияния между участвующими группами. Хотя современные сторонники алтаистики признают, что многие общие черты являются результатом контакта и конвергенции языка и поэтому не могут быть приняты в качестве доказательства генетического родства. Но многие исследователи упоминают о сходстве между этими языками. Первоначальная гипотеза заключалась в том, что это был единый тюркский, монгольский и тунгусский народ [2]. Последующие предложения о включении Кореи и Японии в «макроалтайскую» семью всегда вызывали споры. Большинство сторонников этой теории продолжают поддерживать включение корейского языка, но лишь немногие поддерживают японский язык. В число предположений этой теории входил айнский язык, который не получил широкого распространения даже среди алтайцев.

Полевые исследования и анализ алтайских языков корейскими учеными проводились в 2000-х годах. До этого единственным способом исследования письменных языков были повторный анализ или цитирование результатов исследований зарубежных ученых [7]. Однако данные о письменном языке ограничены, а исследования зарубежных ученых не дают всех необходимых нам данных.

В современных академических кругах исследования корейского языка всерьез начались после освобождения, и непосредственным толчком к этому послужили работы Ли Ги Мун (이기문) [7] и Ким Бан Хан (김방한) [5]. Можно сказать, что только после 1960-х гг. в исследованиях генеалогии корейского языка появились новые разработки. В имеющихся систематических исследованиях акцент делается на выявление родства с алтайским языком. Во-первых, Ли Ги Мун (李基文) дал обзор корейского и алтайского языков, приведя конкретные лингвистические факты [7].

Ким Бан Хан (金芳漢) сравнил корейский и алтайский языки по нескольким аспектам фонологии и морфологии, а также предложил гипотезу о том, что в основе корейского языка может лежать неизвестный язык, предварительно названный «протокорейским языком» [5]. Между тем тесная связь между корейским и японским языками обсуждалась с самого начала не только из-за их географической близости, но также из-за их типологического сходства и схожих слов, которые можно выявить в словарном составе языка. В конце XIX века Л. Росни [8], Ч. Даллет [9] и Дж. А. Росс [10] указали на типологическое сходство между корейским и урало-алтайским народами. Однако это было лишь поверхностное наблюдение, которое сопоставляло конкретные языковые факты. После этого стали появляться конкретные сравнительные исследования корейского и алтайского языков. С. А. Старостин попытался более научно продемонстрировать родство корейского и алтайского языков, впервые осветив в небольшой статье как фонетический, так и морфологический уровни двух языков в аспекте наличия схожих черт [11].

Особого внимания заслуживает попытка установить закономерность фонетического соответствия между корейским и алтайским языками. Стоит отметить, что сравнение слов как примеров соответствия весьма впечатляет, поскольку включает в себя то, что сегодня считается достоверным. В 1928 г. Г. Дж. Рамштедт – известный алтайский филолог – опубликовал статью под названием «Заметки о корейском языке», привлекая внимание к этой области. Одним из его величайших достижений было, среди прочего, формирование основы алтайской гипотезы (или теории алтайской языковой семьи), которая утверждает, что существует родство между тюркскими, монгольскими и маньчжурско-тунгусоязычными языками [2]. Поэтому не будет преувеличением сказать, что настоящий алтайский язык начинается с исследований Г. Дж. Рамштедта.

Еще одно его достижение – исследования генеалогии корейского языка. В нескольких статьях предпринимались попытки доказать родство корейского и алтайского языков с конкретными лингвистическими фактами. Вместо того чтобы перечислять внешние типологические сходства или похожие слова, он наблюдал определенные фонетические соответствия, используя сравнительно-лингвистические методы, и попытался найти совпадения, анализируя грамматические морфемы. В этом отношении книга Г. Дж. Рамштедта «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne» (Введение в Алтайское лингвистическое общество) стала отправной точкой в сравнении корейского языка с алтайским языком. Сегодня все сравнительные исследования корейского и алтайского языков начинаются с этого новаторского исследования. А его работа «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne» (Этимология корейского языка) оценивается как достижение, повлекшее за собой значительное развитие сравнительной грамматики корейского и алтайского языков [3].

Вслед за Г. Дж. Рамшtedтом учёным, более глубоко изучавшим родство корейского языка с алтайскими языками, был Н. Поппе, который также является выдающимся монгольским и алтайским лингвистом. Теория алтайской языковой семьи, разработанная Г. Дж. Рамшtedтом, была далее уточнена Н. Поппе [4]. Среди предметов его исследований также был корейский язык. Его книга «Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen» (Сравнительная грамматика алтайских языков) ограничивается фонологией, но использует корейские слова в качестве объектов сравнения. Хотя некоторые из этих сравнительных примеров имеют недостатки, они характеризуются большей точностью, чем в работах Г. Дж. Рамшtedта.

Исследования генеалогии корейского языка зашли в тупик с 1970-х гг. После 1970-х гг. интерес иностранных ученых к происхождению корейского языка снизился, и прямые полевые исследования были невозможны по политическим причинам. Поэтому, как и в других областях, в корейскую языковую генеалогию не были привнесены новые данные, которые можно было бы использовать в качестве инструмента проверки теорий или в качестве основы для создания новых теорий.

Аргументы родства корейского и алтайского языков

Как указывалось выше, сопоставительное изучение корейского языка с алтайским языком является ключевой задачей исследования корейского языка в современной Корее. Г. Дж. Рамшtedт [2, 3] и Н. Поппе [4] оказали большое влияние на развитие данного научного направления. Это связано с тем, что они включают корейский язык в алтайскую языковую систему. Благодаря этим исследованиям постепенно укрепляется мнение о том, что корейский язык имеет тесную связь с алтайским языком.

Изучение работ Г. Дж. Рамшtedта позволяет убедиться в том, что он был уверен в родстве корейского языка с алтайским языком. Однако, с другой стороны, кажется, что происхождение корейского языка не рассматривалось так однобоко. По мнению Г. Дж. Рамшtedта, «корейский язык – загадочный язык, который требует дальнейших исследований в будущем»; «корейский язык нелегко включить в алтайскую языковую группу» [2]. Эти слова показывают, что его не удовлетворили представленные доказательства.

Между тем в работах Н. Поппе есть нечто еще более примечательное. В своей работе «Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen» (Сравнительная грамматика алтайских языков) он заявил, что исследование Г. Дж. Рамшtedта не оставляет сомнений в родстве между корейским и алтайским языками. Впоследствии филолог также отмечал, что даже если связь между алтайским и корейским языками не очень ясна, несомненно, что в корейском языке есть, по крайней мере, алтайский субстрат, демонстрирующий связь между этими двумя языками. Однако в 1965 г. в книге «Введение в алтайскую лингвистику» Н. Поппе более четко изложил свои взгляды на происхождение корейского языка. Он предположил, что происхождение корейского языка точно не известно, а затем предложил следующие три условия относительно происхождения корейского языка [4].

Во-первых, Корея имеет тесную связь с Алтаем. Во-вторых, пракорейский раскол произошёл еще до объединения Алтая (т. е. дата раскола очень ранняя). В-третьих, корейский язык имеет только алтайскую языковую основу [4]. Иными словами, корейский язык по своей сути является неалтайским языком, и есть вероятность, что он впитал в себя древний алтайский язык, либо наложился на основной язык. Таким образом, три условия, описанные Н. Поппе, ясно показывают, насколько много нерешенных вопросов в области этимологии корейского языка.

Основным современным сторонником гипотезы связи между корейским и алтайским языками является С. Старостин, опубликовавший сравнительный лексический анализ ал-

тайского языка в 1991 г. [1]. Он пришел к выводу, что этот анализ поддерживает происхождение корейского языка из алтайской группы языков. Исследователь утверждал, что проанализированные слова из алтайской группы языков имеют около 15–20% очевидных родственных слов. В частности, 20% – тюрко-монгольские, 18% – тюрко-тунгусские, 17% – тюрко-чосонские, 22% – монголо-тунгусские, 16% – монголо-чосонские и 21% – тунгусско-чосонские слова. Этимологический словарь 2003 г. содержит предложенный список из 2800 родственной основы и нескольких лексических изменений в реконструкции протоалтайского языка. Авторы постарались отличить тюрко-монгольские и монголо-тунгусские заимствования от их родственных языков [12].

Критика теории родства корейского и алтайского языков

До сих пор исследования корейского языка проводились на основе предпосылки о связи корейского и алтайского языков, а также посредством сравнительных исследований алтайской группы языков. В результате удалось обнаружить некоторые общие элементы в корейском и алтайском ареале. Однако необходимо еще раз критически осмыслить вопрос, достаточно ли этих аргументов, чтобы доказать родство корейского и алтайского языков. Это связано с тем, что, хотя в корейском языке обнаружены элементы алтайского языка, правила фонетического соответствия установить сложно, а подходящих словарей имеется на сегодняшний день не так много.

Поэтому представляется целесообразным задуматься над тем, есть ли на данный момент какие-либо недостатки в методах исследования. В этом отношении кажется, что исследования генеалогии корейского языка в настоящее время каким-то образом себя исчерпали и исследователи не видят других путей описания этимологии языка. Чтобы преодолеть этот барьер, необходимо пересмотреть несколько вопросов.

В книге «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne» (Введение в Алтайское лингвистическое общество) Г. Дж. Рамштедт оценил родство четырех языковых групп в протоалтайский период и подсчитал, что они разделились 4000 лет назад. Характерно то, что он рассматривал корейский язык как самостоятельную языковую ветвь алтайской языковой семьи [3]. Тем временем Н. Поппе представил альтернативную генеалогическую схему в своей работе «Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen» (Сравнительная грамматика алтайских языков). Согласно этой генеалогии, корейский язык образовал языковую ветвь алтайской языковой семьи и отделился непосредственно от праалтайского языка, подразумевая, что время разделения было очень ранним. Это также предполагает, что корейский язык, возможно, претерпел уникальный процесс изменений, отличающийся от тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Хотя это утверждение имеет свою схематическую ясность, корейская языковая часть на самом деле отражает проблемы исследования в теории происхождения корейского языка.

Ли Ги Мун представил генеалогическую схему в книге «국어사개설» (Введение в историю корейского языка). Исследователь предполагает наличие протокитайского языка, который восходит к общему алтайскому языку или имеет с ним родственное начало. Филолог рассматривает это положение как задачу, требующую дальнейшего изучения в будущем. Автор весьма осторожен в утверждениях и воздерживается от выводов о положении языков пуё и протокитайцев [7].

Между тем, Ким Бан Хан считал, что, хотя вопрос этимологии корейского языка все еще дискуссионный, все же есть возможность схематически представить его положение в системе алтайских языков. Скорее всего, корейский язык был очень тесно связан с тунгусским языком. И Ким Бан Хан попытался объяснить фундаментальные причины различных трудностей, возникающих при сравнении корейского и алтайского языков.

Заключение

Алтайский язык – это спорная предлагаемая языковая семья, включающая тюркский, монгольский, тунгусо-маньчжурский и, возможно, японский и корейский языки.

Согласно исследованиям, становится ясно, что между корейским и алтайским языками существуют общие элементы, и преобладает мнение, что они имеют тесную связь. Поэтому в перспективе задача состоит в том, чтобы подкрепить и представить качественно и количественно убедительные доказательства. Кроме того, поскольку дальнейшие исследования, поддерживающие связь корейского языка с языками алтайской семьи, до сих пор существенно не отклонились от направления, заданного Г. Дж. Рамштедтом, для дальнейшего развития необходимо выявить и описать новые примеры, которые были не рассмотрены филологом ранее. Следует подчеркнуть различия между отношениями заимствования, однако следует принимать во внимание, что очень ранние заимствования чрезвычайно трудно выявить. Кроме того, особое внимание необходимо уделять заимствованиям, отличным от китайских.

Что касается теории конвенциональной алтайской языковой семьи и теории родственных отношений между корейским языком и алтайской языковой семьей, то было установлено, что в последнее время появились мнения, полностью ее отвергающие или подчеркивающие, что это еще не доказанная гипотеза.

С этой точкой зрения возникает ряд дискуссионных вопросов. Сравнительное изучение алтайской языковой семьи и корейского языка сопряжено с множеством методологических проблем. Однако исследователи не относятся к нему серьезно с исторической или сравнительно-лингвистической точки зрения. Если методологическая основа не прочна, результаты рассуждений, произвольных или основанных только на односторонней рациональности, покажутся неубедительными.

Литература

1. Старостин, С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка : автореф. дис. ... док. филол. наук. – М., 1991.
2. Ramstedt G.J. A Korean Grammar / G.J. Ramstedt. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen, 1939. – IV. – P. 5.
3. Ramstedt G.J., Mémoires de la Société Finno-Ougrienn / G.J. Ramstedt. – Helsinki, 1928.
4. Poppe, N. Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. – Wiesbaden, 1960.
5. 김방한 한국어의 계통. – 민음사, 1983 (Ким Бан Хан Происхождение корейского языка. – Минумса, 1983)
6. Аникина, В. В. Место корейского языка в генеалогической классификации языков : европейский, восточный подходы / В. В. Аникина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012 – № 4 (21). – С. 17–23.
7. 이기문 국어사개설: 민중서관, 1972) (Ли Ги Мун Введение в историю корейского языка: Библиотека Минджунг, 1972)
8. Rosny L. de. Aperçu de la Langue Coréenne Text. / L. de Rosny // Journal Asiatique 6-ser, 1864. – vol.3. – 101 p.
9. Dallet Ch. La Langue Coréenne, Histoire de L'Église de Corée Text. / Ch. Dallet. Paris: Tom Premieré, 1874. – 178 p.
10. Ross J. A. Corean Primer Text. / J.A. Ross // The China Review, 1877. – vol. II – 89 p.
11. Старостин, С. А. Способы передачи вокализма в древнеяпонской письменности / С. А. Старостин // Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов: Тез. докл. М., 1973. – С. 195-197.
12. Старостин, С. А. К проблеме реконструкции прапояпонской фонологической системы / С. А. Старостин // Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков (предварительные материалы). – М., 1972. – С. 72-75.

References

1. Starostin, S. A. Altajskaya problema i proiskhozhdenie yaponskogo yazyka : avtoref. dis. ... dok. filol. nauk. – M., 1991.
2. Ramstedt G.J. A Korean Grammar / G.J. Ramstedt. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen, 1939. – IV. – P. 5.
3. Ramstedt G.J., Mémoires de la Société Finno-Ougrienn / G.J. Ramstedt. – Helsinki, 1928.
4. Poppe, N. Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. – Wiesbaden, 1960.
5. 김방한 한국어의 계통. – 민음사, 1983 (Kim Ban Han Proiskhozhdenie korejskogo yazyka. – Minumsa, 1983)
6. Anikina, V. V. Mesto korejskogo yazyka v genealogicheskoy klassifikacii yazykov : evropejskij, vostochnyj podhody / V. V. Anikina // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2012 – № 4 (21). – S. 17–23.
7. 이기문 국어사개설: 민중서관, 1972) (Li Gi Mun Vvedenie v istoriyu korejskogo yazyka: Biblioteka Mindzhung, 1972)
8. Rosny L. de. Aperçu de la Langue Coréenne Text. / L. de Rosny // Journal Asiatique 6-ser, 1864. – vol.3. – 101 p.
9. Dallet Ch. La Langue Coréenne, Histoire de L'Église de Corée Text. / Ch. Dallet. Paris: Tom Première, 1874. – 178 p.
10. Ross J. A. Corean Primer Text. / J.A. Ross // The China Review, 1877. – vol. II – 89 p.
11. Starostin, S. A. Sposoby peredachi vokalizma v drevneyaponskoj pis'mennosti / S. A. Starostin // Konferenciya molodyh nauchnyh sotrudnikov i aspirantov: Tez. dokl. M., 1973. – S. 195-197.
12. Starostin, S. A. K probleme rekonstrukcii prayaponskoj fonologicheskoy sistemy / S. A. Starostin // Konferenciya po sravnitel'no-istoricheskoy grammatike indoevropskikh yazykov (predvaritel'nye materialy). – M., 1972. – S. 72-75.

